

- ¹⁵ НАРК. Хр. 1. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2313. Л. 13.
¹⁶ Там же.
¹⁷ НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 2. Д. 914. Л. 12.
¹⁸ НАРК. Хр. 2. Ф. 18. Оп. 3. Д. 281. Л. 10.
¹⁹ НАРК. Хр. 1. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2360. Л. 58.
²⁰ НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 2. Д. 986. Л. 9.
²¹ НАРК. Хр. 1. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2478. Л. 36.
²² НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 137. Л. 20.
²³ НАРК. Хр. 1. Ф. 366. Оп. 1. Д. 38. Л. 1.
²⁴ НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 137. Л. 22.
²⁵ НАРК. Хр. 1. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2422. Л. 9.
²⁶ НАРК. Хр. 1. Ф. 374. Оп. 1. Д. 1. Л. 16.
²⁷ НАРК. Хр. 1. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2478. Л. 2.
²⁸ НАРК. Хр. 1. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3346. Л. 17.
²⁹ НАРК. Хр. 1. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3371. Л. 29.
³⁰ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9479. Оп. 1с. Д. 48. Л. 3, 26.
³¹ НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 549. Л. 9; Ф. 1. Оп. 3. Д. 548. Л. 9.
³² НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 720. Л. 113.
³³ НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1066. Л. 51.
³⁴ НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 720. Л. 119.
³⁵ НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 549. Л. 9.
³⁶ НАРК. Хр. 1. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3237. Л. 20.
³⁷ НАРК. Хр. 1. Ф. 605. Оп. 4. Д. 68. Л. 19.
³⁸ НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 4. Д. 259. Л. 35.
³⁹ Спецпереселенцы в Коми области. С. 291.
⁴⁰ Лесная промышленность Коми АССР. С. 212.

*Д.В. Кирилук
(Сургут)*

ФИНАНСОВО-МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛ ХАНТЫ-МАНСЙСКОГО ОКРУГА (СЕРЕДИНА 1960 — СЕРЕДИНА 1980-х гг.)

Создание нефтегазодобывающей промышленности на территории Югры неизбежно должно было отразиться на всех сторонах социально-экономической и культурной жизни округа. Особое положение в этом смысле занимали национальные школы, большая часть которых находилась в сельской местности.

В особенно тяжелом положении находились национальные школы и интернаты. К примеру, акт обследования Варьеганской начальной школы Сургутского района в 1961 г. зафиксировал: «Школа временно расположена в здании интерната, где находятся три спальных комнаты, три классных, кухня, столовая и две кладовые»¹. Тот же документ указывал, что «...наглядных пособий в школе мало. Не хватает орфографических таблиц, карт»². Проверка Юганской начальной школы в 1962 г. показала: «Материальная база школы крайне бедна: здание школы требует капитального ремонта»³. Наконец, абсолютно неприемлемым было финансово-материальное положение Каюковенской начальной школы-интерната, в которой в то время не имелось своего помещения, классные комнаты располагались в помещении Красного чума, интернаты — в частных хантыйских домах, столовая — в здании электростанции⁴.

В результате такого материально-технического состояния национальных школ и интернатов дети часто болели⁵. Все еще нередкими были случаи заболеваемости брюшным и сыпным тифом, дизентерией. В интернатах повсеместным явлением бы-

ли вши. В подобных условиях о качестве учебно-воспитательного процесса не могло быть и речи.

Следует отметить, что вопрос о строительстве новых школьных помещений для национальных школ в основном зависел от особенностей государственной школьной политики, которая в это время предполагала сокращение малокомплектных школ и укрупнение общеобразовательных учреждений. Поэтому новые здания строились крайне медленно. Кроме того, документы окружного комитета КПСС отчасти указывают на причины неудовлетворительного инвентарно-технического состояния национальных школ. Дело состояло в том, что все национальные интернаты в нарушение постановления Совета Министров РСФСР обеспечивались мягким и жестким инвентарем не централизованно, а через торговую сеть. Направляемые в Главснаб-быт заявки удовлетворялись не полностью и с большим опозданием⁶.

Инспекторские проверки второй половины 1960-х гг. отмечали факты существенного укрепления инвентарной и технической оснащенности национальных учебных заведений Югры. Причем это происходило не только в городских, но и в сельских и национальных школах округа. Так, в 1967 г. в Сургутском районе проверяющие работники констатировали, что в ряде школ — Локозовской, Лемпинской восьмилетних школах, Угутской школе-интернате обеспеченность различными предметами инвентаря и ТСО значительно улучшилась⁷.

Кроме того, практически во всех районах Среднего Приобья возникли серьезные проблемы с обеспечением школ необходимым оборудованием, в связи с тем, что базисный магазин наглядных пособий, располагавшийся в столице округа, систематически срывал его поставки. В таких районах как Березовский, Октябрьский, Кондинский заявки были удовлетворены менее чем на половину, а в школы-новостройки такое оборудование и вовсе почти не поступало, даже в том случае, когда заявки подавались своевременно. Особенно неудовлетворительным оказалось обеспечение оборудованием и техническими средствами школьных лабораторий⁸.

Особое значение для школ Севера имело обеспечение их теплом. Однако не всегда ситуация в этом вопросе на территории Ханты-Мансийского автономного округа соответствовала элементарным бытовым потребностям. Плохая теплоизоляция школьных помещений в регионе зачастую вынуждала руководство школ идти на крайние меры. Например, в Кондинском районе в Ямкинской восьмилетней школе дыры в окнах затыкали географическими картами⁹, в то время как некоторые школы Березовского района сетовали на плохое снабжение учебными пособиями и невыполнение заявок на них¹⁰.

На фоне в целом неблагоприятного инвентарно-технического обеспечения школ региона в 1960-е гг. исключение составляли, пожалуй, лишь школы, созданного 1 марта 1968 г. нового Советского района, где у местного района не было претензий к оснащению их оборудованием, инвентарем, учебно-наглядными пособиями, а также техническими средствами: магнитофонами, киноаппаратами, фотоаппаратами и т.п.¹¹ Отчасти это может быть объяснено тем, что с началом промышленного освоения основной приток населения приходился на Сургутский и Нижневартовский районы, развитие материально-технической базы школ которых более всего отставало от потребностей населения.

В 1970-е гг. в том или ином виде сохранились и иные, характерные для предшествующего периода, проблемы. На территории ХМАО в 1973 г. располагалось 59 школ, которые имели интернаты. Из них: в Ханты-Мансийском районе — 14, в Сургутском — 12, Нижневартовском — 8, Березовском — 8, Кондинском — 5, Советском — 2, Н-Юганском — 1, Октябрьском — 9. В основном под интернаты приспособлялись жилые дома; помещения старые, неудобные, площадь спальных комнат маленькая: 2–3 кв. м на одного учащегося. Численность размещенных и нуждающихся в размещении в интернате в большинстве случаев превышала число мест, например, в Сургутском районе в 4-х случаях, в Ханты-Мансийском — в 7, в Нижневартовском — 3, Кондинском — 4, Березовском — 8¹².

Кроме нехватки и ветхости школьных помещений, по-прежнему остро ощущался недостаток школьного инвентаря и необходимых учебных принадлежностей. К примеру, XIX районная партийная конференция Березовского района 12 января 1974 г. отмечала, что учебно-материальная база многих школ бедна..., недостаточно мебели, наглядных пособий, технических средств¹³. В Кондинском районе первый секретарь райкома КПСС И.Я. Кабанов признавал, что переход на кабинетную систему обучения затягивается, так как слаба материально-техническая база ряда школ¹⁴.

Кроме того, в начале 1970-х гг. общеобразовательными учреждениями Среднего Приобья ощущалась большая нехватка технических средств обучения. Например, Анеевская, Шайтанская, Щекурьинская, Кимкьясуйская, Тугиянская, Юильская, Ломбовожская школы вообще не имели никаких технических средств. Такое же положение сложилось и в ряде школ Октябрьского, Сургутского, Кондинского районов¹⁵. На изменение в лучшую сторону этой ситуации понадобилась еще около 5 лет.

Во второй половине 1970-х гг. в большинстве национальных школ округа стали выдерживаться также и санитарные нормы. Световой, питьевой, воздушный, тепловой режимы выполнялись. Больше внимание стало уделяться горячему питанию школьников. В школах Ханты-Мансийского округа работало 109 столовых и 69 буфетов. Горячим питанием было охвачено 79544 школьника, что составляло 95,1 %. В школьных столовых внедрялось абонентное питание, предварительное накрытие столов, шло оснащение тепловым, технологическим и холодильным оборудованием¹⁶. Несоблюдение теплового режима происходило только в старых школах с печным отоплением. Такие случаи были зафиксированы в 1976 г. в Октябрьском, Нижневартовском, Кондинском и Ханты-Мансийском районах¹⁷.

Следует отметить, что ускорение внедрения и совершенствования кабинетной системы обучения также стало заметно ощущаться лишь во второй пол. 1970-х гг.¹⁸ Именно тогда прогрессивные изменения коснулись, как оснащенности учебных кабинетов, так и поступления современного учебного оборудования, являвшегося основным условием успеха учебно-воспитательного процесса. Такой, к примеру, была ситуация в общеобразовательных школах Березовского района¹⁹. Названные перемены коснулись и национальных общеобразовательных учреждений. Так, в 1980 г. окружным отделом народного образования отмечалось, что все национальные школы округа удовлетворительно обеспечены техническими средствами обучения и наглядными пособиями²⁰.

Однако в конце рассматриваемого периода в общеобразовательных учреждениях Среднего Приобья сохранялись и определенные трудности в их обеспеченности мягким и жестким инвентарем. Так, в 1980 г. в Березовском районе отмечалось, что в пришкольных интернатах региона существовала нехватка жесткого инвентаря: 66 столов, 29 стульев, 425 тумбочек, 183 плательных шкафов и др. В ряде интернатов не соблюдались нормы питания²¹. В 1980 г. 20 школах ХМАО, расположенных в Нижневартовском, Ханты-Мансийском, Березовском, Октябрьском и Кондинском районах²² не было организовано горячее питание учащихся.

Таким образом, нужно отметить, что национальная школа Ханты-Мансийского округа в середине 1960-х — середине 1980-х гг. столкнулась с рядом материально-технических трудностей. В отличие от школ крупных городов округа здесь медленнее строились новые школы, обладающие необходимым инвентарем и оборудованием, тяжелее решался вопрос о выполнении основных санитарных норм, возникали проблемы с обеспечением этих школ учебниками и методическими пособиями. Неслучайно, что в этих условиях представители коренных народов Севера на территории Югры медленно адаптировались к жизни в индустриальном обществе.

Примечания

¹ Архивный отдел администрации г. Сургута (АОАГС). Ф. 12. Оп. 1. Д. 131. Л. 89.

² Там же. Л. 90.

³ АОАГС. Ф. 12. Оп. 1. Д. 132. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 12.

⁵ АОАГС. Ф. 58. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.

⁶ Государственный архив общественно-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 107. Оп. 1. Д. 2078. Л. 3.

⁸ АОАГС. Ф. 12. Оп. 1. Д. 182.

⁹ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2134. Л. 86.

¹⁰ ГАСПИТО. Ф. 93. Оп. 54. Д. 42. Л. 37.

¹¹ ГАСПИТО. Ф. 68. Оп. 101. Д. 1. Л. 15.

¹² ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2236. Л. 50–51.

¹³ Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа (ГАХМАО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 346. Л. 54.

¹⁴ ГАСПИТО. Ф. 68. Оп. 108. Д. 1. Л. 31.

¹⁵ ГАСПИТО. Ф. 93. Оп. 63. Д. 1. Л. 26.

¹⁶ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2275. Л. 162.

¹⁷ ГАХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 657. Л. 160.

¹⁸ ГАХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 660. Л. 130.

¹⁹ ГАСПИТО. Ф. 93. Оп. 71. Д. 1. Л. 53.

²⁰ ГАСПИТО. Ф. 68. Оп. 117. Д. 1. Л. 74.

²¹ ГАХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 657. Л. 33.

²² ГАХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 660. Л. 88, 130.

*Д.А. Ковылин
(Оренбург)*

ПРОМЫСЛОВЫЕ КООПЕРАТИВЫ В КАЗАЧЬИХ РАЙОНАХ ЮЖНОГО УРАЛА В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

К началу XX в. на Южном Урале широкое распространение получила промышленная кооперация, охватившая самые различные сферы производственной деятельности.

Согласно архивным данным, первые промысловые кооперативы на Южном Урале появились в 60-е гг. XIX в. Прежде всего создавались пуховязальные, мылова-